

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-3-34-50>

ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Цзынань Ли, Е. В. Лылова

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

В статье в качестве объекта исследования рассматривается российско-китайское энергетическое сотрудничество, анализируются достижения обеих сторон в области торговли энергоресурсами, совместного строительства инфраструктуры, а также изучаются перспективы расширения сотрудничества России и Китая в энергетической сфере. Авторы уделяют особое внимание рассмотрению проекта по сжижению природного газа «Ямал» и выявлению международных политических и экономических рисков, которые оказывают влияние на реализацию проекта. Отмечается, что российско-китайское энергетическое сотрудничество основано на взаимодополняемости: Россия ослабляет давление западных санкций, расширяя экспорт энергоносителей в Китай, а Китай укрепляет свою безопасность поставок за счет диверсификации импорта энергоносителей. Однако организационной устойчивости сотрудничества мешают политически мотивированный режим отношений, геополитические и экономические изменения международной ситуации, сокращение запасов энергоресурсов, а также корректировка экологической политики. Предлагаются меры по укреплению сотрудничества на уровне предприятий, по развитию расчетов в местной валюте и углублению сотрудничества в области чистой энергии, чтобы повысить организационную устойчивость и эффективность российско-китайского энергетического сотрудничества и помочь двум странам достичь беспроигрышной ситуации в условиях энергетического перехода и высокого уровня неопределенности внешней среды.

Ключевые слова: сотрудничество России и Китая, энергетическая сфера, управление проектами, торгово-экономические отношения.

ACHIEVEMENTS, CHALLENGES AND WAYS TO DEVELOP RUSSIAN- CHINESE ENERGY COOPERATION

Zinan Li, Elena V. Lylova

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

The article considers Russian-Chinese energy cooperation as an object of research, analyzes the achievements of both sides in the field of energy trade, joint infrastructure construction, and examines the prospects for expanding cooperation between Russia and China in the energy sector. The authors pay special attention to the consideration of the Yamal natural gas liquefaction project and the identification of international political and economic risks that affect the implementation of the project. It is noted that Russian-Chinese energy cooperation is based on complementarity: Russia is easing the pressure of Western sanctions by expanding energy exports

to China, and China is strengthening its supply security by diversifying energy imports. However, the organizational sustainability of cooperation is hindered by a politically motivated regime of relations, geopolitical and economic changes in the international situation, a reduction in energy reserves, as well as an adjustment in environmental policy. Measures are proposed to strengthen cooperation at the enterprise level, develop local currency settlements and deepen cooperation in the field of clean energy in order to increase the organizational stability and efficiency of Russian-Chinese energy cooperation and help the two countries achieve a win-win situation in the context of the energy transition and a high level of uncertainty in the external environment.

Keywords: cooperation between Russia and China, energy sector, project management, trade and economic relations.

Энергетический сектор является важнейшим компонентом обеспечения безопасности и стабильности страны. Особое внимание, прежде всего со стороны Китая, остро нуждающегося в энергетическом сырье, уделяется обеспечению бесперебойного импорта энергоресурсов на основе устойчивого развития взаимовыгодных отношений между энергетическими компаниями двух стран. Исходя из этого сотрудничество основано на таких принципах, как обеспечение долгосрочной доступности энергии, разработка крупных инфраструктурных проектов и создание совместных механизмов обеспечения энергетической безопасности. Энергетические партнерства также позволяют странам-производителям и странам-потребителям диверсифицировать свои экономические связи, повышая их устойчивость в условиях нестабильности рынка.

Специфика стратегического альянса России и Китая в контексте реализации совместных энергетических проектов исследуется в работах С. Ф. Гребениченко, Чэнь Чэн [2], Р. Х. Азиевой [1], Дж. Ана, А. Ю. Михайлова [5], С. Ли, С. Сюй [10], С. Канга, В. Чжао, В. Гао [7], А. Мейнхарда [12], К. С. Зайкова, А. А. Спиридонова, А. М. Фадеева [3], В. Ерохина и Г. Тианминга [6], Л. Чжиа [9], А. Вализадеха и Н. Тахери [13], С. Илмаза и О. Даксуевой [14], Г. Ю. Пешкова и Е. Г. Бондарь [4], В. Карлусова и Д. Яркова [8] и др.

Характеристика структуры энергоснабжения и энергопотребления Китая

Китай – крупная энергопотребляющая страна, обладающая богатыми запасами угля, незначительными запасами нефти и газа, имеющая высокую степень внешней зависимости. В настоящее время импорт по-прежнему является основным средством поставок энергоресурсов. В свою очередь с постепенной диверсификацией каналов поставок энергоресурсов сформировался режим энергоснабжения для обеспечения безопасности поставок энергоресурсов, который можно определить как импортная торговля как основа, дополненная сотрудничеством и развитием.

С точки зрения структуры импортируемых энергоносителей Китай является крупнейшим в мире импортером нефти. В 2024 г. общий объем импорта нефти в Китай составил 553,44 млн т, а стоимость импорта – 324,7 млрд долл. В пятерку стран-источников (в порядке убывания годового импорта) входят Россия (108,48 млн т), Саудовская Аравия (78,64 млн т), Малайзия (70,34 млн т), Ирак (63,84 млн т), Оман (40,77 млн т). Россия находится на 1-м месте, на ее долю приходится 19,6% – почти одна пятая часть.

В 2024 г. Китай импортировал около 132 млн т природного газа на сумму 463,75 млрд юаней, что составило 2,52% от общего объема импортной торговли в этом году, в том числе в 2024 г. из Австралии, Катар, России, Малайзии было импортировано 76,65 млн т сжиженного природного газа, что на 7,7% больше в сравнении с предыдущим годом. Трубопроводный природный газ из Туркменистана, России, Мьянмы, Казахстана, Узбекистана и других стран в 2024 г. импортировался в объеме 55,04 млн т, что на 13,1% больше, чем в прошлом году.

В 2024 г. Китай импортировал 543,49 млн т угля, стоимость импорта составила 371,7 млрд юаней – 2,02% от общего объема импортной торговли за год. В 2024 г. в четверку стран-лидеров по объему импорта угля вошли Индонезия, Россия, Австралия и Монголия. Среди них объем импорта из России составил 95,22 млн т, или 17,52%.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что Россия входит в список ключевых стран по импорту основных энергоносителей, хотя и не является крупнейшим источником импорта Китая по отдельным категориям энергоносителей.

В целях обеспечения безопасности энергоснабжения Китай активно участвует в международном энергетическом сотрудничестве, расширяя цепочку поставок нефти и газа за счет совместного развития. Так, Китай сотрудничает с Нигером и Анголой в области разработки нефтяных месторождений и строительства инфраструктуры, поддерживает тесное сотрудничество с Саудовской Аравией в нефтяном секторе, активно ведет строительство газопроводов и нефтепроводов со странами Центральной Азии и Россией, а также широко сотрудничает со странами Юго-Восточной Азии в области чистой энергии, например, в проектах по возобновляемым источникам энергии в области солнечной энергии и энергии ветра.

Важно отметить, что энергоснабжение должно быть скоординировано с уровнем экономического развития и адаптировано к зеленому переходу в контексте глобального изменения климата, одновременно решая проблемы безопасности. При этом общее потребление энергии в Китае продолжает сохранять тенденцию к росту из года в год. Что касается текущей и будущей структуры энергопотребления Китая, то доля по-

требления угля будет снижаться, а его источник будет в основном опираться на самообеспечение. Потребление нефти по-прежнему растет, однако сохраняется жесткая зависимость от импорта. Доля потребления природного газа и возобновляемых источников энергии будет также расти, а природный газ будет служить мостом для энергетического перехода. Таким образом, изменения в политической обстановке в регионах энергоснабжения станут важной переменной в обеспечении безопасности энергоснабжения Китая.

Торгово-экономические отношения Китая и России в энергетической сфере

В настоящее время Россия является важным источником энергии для Китая, а приобретение Китаем энергоносителей из России превратилось из разового импорта в сотрудничество в области развития энергетики между двумя сторонами.

С 2019 г. Китай импортирует более 500 млн т сырой нефти в год, а в 2024 г. этот показатель достиг 553 млн т и составил 2,31 трлн юаней, или 12,56% от общего объема импортной торговли за год. Китайский импорт сырой нефти уже является крупнейшим в мире по объему и стоимости. Динамика импорта сырой нефти в Китай за 2015–2024 гг. представлена на рисунке.

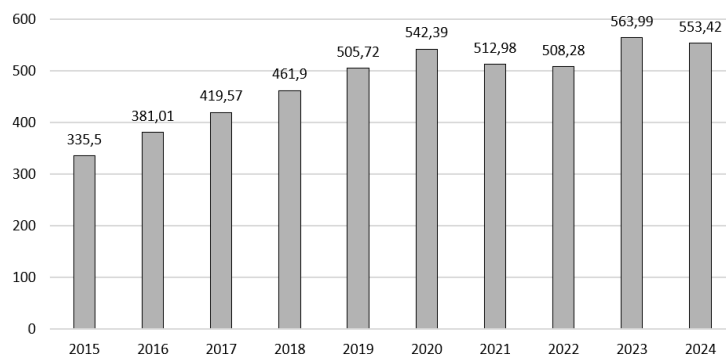

Рис. Объем импорта сырой нефти в Китай, 2015–2024 гг. (в млн т)¹

Саудовская Аравия, а после 2022 г. и Россия являются важными поставщиками сырой нефти в Китай. В 2021 и 2022 гг. Китай импортировал, соответственно, 87 577 200 и 87 488 900 т сырой нефти из Саудовской Аравии, что составляло 17,07% и 17,21% от общего объема импорта сырой нефти в Китай. Однако в 2023 г. ситуация изменилась: Россия экспортиро-

¹ Рисунок и табл. 1; 2 составлены по: Statistics of the Chinese Customs Service. – URL: <http://stats.customs.gov.cn/> (дата обращения: 10.02.2025).

вала в Китай 107 млн т сырой нефти, обогнав Саудовскую Аравию и став крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай, а Саудовская Аравия экспортировала в Китай 85 944 000 т сырой нефти, общий объем которой сократился на 1,8% по сравнению с 2022 г., опустившись на 2-е место.

В 2021 г. доля Китая в импорте СПГ из Австралии составила 39,48%, что напрямую связано с богатыми запасами природного газа в Австралии и близостью китайского региона дельты Жемчужной реки к северным водам Австралии. Кроме того, доля Китая в импорте СПГ из США в этот период достигла 11,39 %, что близко к импорту из Катара, в то время как доля импорта СПГ из России составила всего 5,73 %, заняв 6-е место (табл. 1; 2).

Т а б л и ц а 1

Данные по импорту природного газа в Китай, 2020–2024 гг.

Природный газ	Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Сжиженный природный газ (СПГ)	Объем импорта, млрд юаней	161,8	285,0	348,8	316,1	313,6
	Количество импорта, млн т	67,13	78,93	63,44	71,32	76,65
Трубопроводный газ	Объем импорта, млрд юаней	69,7	75,1	119,4	136,2	150,2
	Количество импорта, млн т	34,53	42,43	45,81	48,65	55,04

Т а б л и ц а 2

Объем импортируемого Китаем СПГ по странам в период с 2021 по 2023 г.

Страна	Объем импорта, тыс. т			Процент			Изменение в рейтинге, место		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Австралия	31 102,4	21 849,9	24 118,9	39,48	34,48	33,88	1	1	1
Катар	8 977,8	15 680,2	16 648,8	11,39	24,75	23,39	2	2	2
США	8 975,9	2 083,2	3 131,6	11,39	3,29	4,4	3	7	6
Малайзия	8 233,1	7 362,9	7 081,3	10,45	11,62	9,95	4	3	4
Индонезия	5 107,4	3 732,7	3 982,5	6,48	5,89	5,59	5	5	5
Россия	4 518,1	6 585	8 044	5,73	10,23	11,3	6	4	3
Папуа – Новая Гвинея	3 162,8	2 509,4	2 482,3	4,01	3,96	3,49	7	6	7
Другие страны*	11 874,6	5 742,5	8 183,6	15,07	9,06	11,5	–	–	–

* Общее количество других стран в 2021 г. составляло 20, в 2022 г. – 17, в 2023 г. – 14.

В 2024 г. Китай импортировал СПГ в основном из 20 стран, и шестерка ведущих стран – источников импорта изменилась по сравнению с 2021 г.: Россия переместилась с 6-го на 3-е место. Австралия осталась на 1-м месте, при этом ее доля осталась неизменной после двух лет снижения. Доля Китая в импорте СПГ из Катара также начала демонстрировать тенденцию к снижению, в то время как доля импорта СПГ из России продолжала расти, а в 2023 г. обогнала Малайзию, которая занимала 3-е место и стабильно находится на этом месте.

С точки зрения обеспеченности ресурсами Китай и Россия имеют основу для энергетического сотрудничества. В Китае недостаточно нефти и газа для обеспечения внутренних потребностей страны, в то время как Россия ими богата. Развитая обрабатывающая промышленность Китая и ресурсозависимая экономика России естественным образом дополняют друг друга.

Разведка и добыча энергоресурсов, капиталоемкие отрасли и развитие российского энергетического сектора связаны не только с экспортной торговлей, но и с развитием цепочки энергетической промышленности. Поэтому Россия активно изучает возможности сотрудничества со странами с высоким спросом на энергоресурсы и финансовыми и технологическими преимуществами. Российско-китайское энергетическое сотрудничество не только удовлетворит потребности Китая в энергии на пути к догоняющему развитию, но и повысит надежность российского производства и экспорта энергии. В связи с этим Россия и Китай постоянно ускоряют темпы взаимовыгодного сотрудничества, совершенствуют энергетическую инфраструктуру, расширяют каналы энергетического сотрудничества в ряде областей, таких как сырая нефть, природный газ и атомная энергетика.

Важно отметить, что Китай и Россия проложили нефтепровод Китай – Россия и вторую ветку нефтепровода Китай – Россия («Сила Сибири»), а также нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан и его ответвление «Сковородино – Мохэ» на территорию Китая через провинцию Хэйлунцзян (автономный район Внутренняя Монголия).

Что касается сотрудничества в области природного газа, то в 2014 г. PetroChina подписала контракт с ПАО «Газпром» на строительство восточного маршрута газопровода Китай – Россия, по которому начиная с 2019 г. Россия поставляет газ в Китай. Российский газ поставляется с Ковихинского месторождения в Иркутской области Восточной Сибири и Чаянкинского месторождения в Республике Саха (Якутия) по магистральному газопроводу «Сила Сибири» жителям Дальнего Востока и на экспорт в Китай; после выхода на территорию Китая газопровод начинает свой путь от города Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян на севере до города Шанхай на юге и доставляет природный газ во все районы Китая. С момента ввода газопровода в эксплуатацию и до конца октября 2022 г. совокупный объем поставок газа в Китай превысил 27 млрд м³.

Помимо российско-китайского газопровода, Россия и Китай активно осваивают проект «Ямал» в области сотрудничества по производству сжиженного природного газа (СПГ). Это первый крупный энергетический проект российско-китайского «Шелкового пути по льду», реализующийся с 2013 г. Ожидается, что к 2030 г. новые заводы СПГ на Ямале позволят обеспечить производство сжиженного природного газа на

уровне до 100 млн т. Кроме того, в стадии строительства находится российско-китайский проект «Арктика-2»; Россия продолжит играть важную роль в поставках СПГ в Китай.

В рамках сотрудничества в области атомной энергетики Россия и Китай совместно построили Тяньваньскую АЭС в 1999 г. и АЭС «Сюйдапу» в 2021 г., а также внесли ряд инноваций и усовершенствований в строительство, эксплуатацию и управление атомными электростанциями, что позволило обеспечить безопасность энергоснабжения Китая.

Т а б л и ц а 3

Проекты китайско-российского энергетического сотрудничества

Год	Название проекта	Направление сотрудничества
1999	Тяньваньская АЭС	Техническое сотрудничество для атомных электростанций
2006	Удмуртнефть	Разведка и добыча углеводородного сырья
2009	Китайско-российский трубопровод «Сковородино – Дацин»	Берет начало от нефтеперекачивающей станции (для сырой нефти)
2014	Венинефть	Разведка и добыча углеводородного сырья
2014	Сила Сибири	Транспортировка природного газа
2014	Арктик СПГ-2	Производство сжиженного природного газа
2015	ООО «Огоджинский энергетический холдинг»	Угольная отрасль
2016	Запуланское месторождение	Угольная отрасль
2016	Китайско-российский трубопровод «Сковородино – Мохэ – Дацин»	Берет начало от нефтеперекачивающей станции (для сырой нефти)
2017	Хуадянь-Тенинская ТЭЦ	Электроэнергетика
2017	ПАО «Верхнечонскнефтегаз»	Добыча углеводородного сырья (сырая нефть, попутный нефтяной газ) и геологическое изучение недр
2017	Ямал	Производство сжиженного природного газа
2019	Производство энергооборудования	Электроэнергетика
2020	Амурский ГХК	Нефтегазохимия
2020	Эльгинский кластер	Угольная отрасль
2021	АЭС «Сюйдапу»	Техническое сотрудничество для атомных электростанций

Расширение российско-китайского энергетического сотрудничества на примере проекта «Ямал»

Проект «Ямал» – первый мегапроект энергетического сотрудничества, реализованный в России после выдвижения Китаем инициативы «Один пояс – один путь». Проект реализуется в Заполярье на территории России и является крупнейшим в мире по сжижению природного газа в Арктическом регионе, относящимся к мегапроектам по разведке, разработке, сжижению, транспортировке и интеграции сбыта природного газа. Проект – новый способ для предприятий улучшить энергоснабжение путем участия в верхней части промышленной цепи на основе импорта энергии. Инвестором проекта «Ямал» является компания «Ямал СПГ», в

которую входят четыре акционера: российский «Новатэк», французская Total и китайские PetroChina и Silk Road Fund. Это первый случай, когда китайские предприятия вошли в добывающую отрасль российской энергетики через акционерное финансирование. Он также является первым для китайских компаний по добыче и переработке российской энергетической отрасли через доленое финансирование.

Т а б л и ц а 4

Акционеры «Ямал СПГ»

Акционеры компании	Объем финансирования, млн долл.	Доля акционеров, %
Новатэк	800	50,10
Total	425	20,00
PetroChina	960	20,00
Silk Road Fund	120	9,90

Проект «Ямал» – это международный кооперационный проект, расположенный в российских полярных регионах и обладающий явными признаками многонациональности: четыре основных акционера представляют три суверенные страны – Россию, Китай и Францию. На ранней стадии строительства инфраструктуры используются передовые технологии из разных стран, а компании из многих стран участвуют в планировании и строительстве проекта; на более поздней стадии добыча, хранение, транспортировка и сбыт продукции также неотделимы от технической и финансовой поддержки разных стран. Поэтому в сегодняшней обстановке политические события будут влиять на работу проекта с разных сторон.

Проект «Ямал» реализует продукцию СПГ в основном через договоры купли-продажи с компаниями всего мира. В настоящее время более 90% СПГ, производимого на Ямале, имеет своих покупателей на различных рынках.

Первый – азиатский рынок, где китайская компания PetroChina подписала 20-летнее соглашение о закупке 3 млн т в год; второй – европейский рынок, где испанская Naturgy Energy Group закупает 2 млн т в год, а французская Total – 4 млн т в год; российский рынок, где сбытовая компания «Газпрома» закупает 2,9 млн т в год, а «Новатэк», один из акционеров проекта, выступает андеррайтером 2,4 млн т в год.

Акционерами проекта «Ямал» являлись компании «Новатэк», Total, PetroChina и Фонд Шелкового пути, доля которых составляет 50,1%, 20%, 20% и 9,9% соответственно¹. Во время долевого финансирования каждая

¹ Данные об акционерах компании приведены на 2022 г.

сторона предоставила свой объем капитала, и все доходы от проекта распределены пропорционально их долям.

Таким образом, проект «Ямал» – это новая парадигма международного разделения труда и сотрудничества, которая сочетает в себе абсолютные преимущества всех стран и воплощает цель совместного строительства и взаимной выгоды. Такое сотрудничество, основанное на сравнительных преимуществах и обеспеченности факторами производства, является относительно стабильной формой взаимодействия.

Россия – важный поставщик энергоресурсов в мире, однако с 2022 г. российско-украинский конфликт дестабилизирует мировую структуру спроса и предложения энергоресурсов, напрямую влияя на российско-китайскую торговлю энергоресурсами и энергетическое сотрудничество.

Риски, связанные с санкциями

ЕС в 2022 г. ввел санкции против России, в частности, о запрете на экспорт из стран ЕС в Россию оборудования, технологий и услуг, связанных с энергетической отраслью, включая товары и технологии, предназначенные для производства сжиженного природного газа¹, чтобы не допустить извлечения выгоды российскими компаниями.

Весь процесс эксплуатации проекта «Ямал», включая бурение газовых скважин и добычу природного газа на ранних стадиях, сжижение и хранение природного газа на средних стадиях и транспортировку сжиженного природного газа на поздних стадиях, требует сложных технологических процессов и во многом зависит от технической поддержки со стороны Европейского союза и других стран. Несмотря на то что «Новатэк» начал использовать собственные технические разработки для решения проблем, с которыми столкнулся завод СПГ, добыча, сжижение и транспортировка продукции проекта все равно будут затронуты.

Кроме того, Соединенные Штаты и Европейский союз ввели санкции против российских компаний и частных лиц, вовлеченных в энергетический сектор, а многие международные энергетические компании объявили о выходе из энергетического бизнеса в России, например, BP объявила о выходе из 19,75% доли в «Роснефти», а Shell прекратила участие в любом нефтяном, газовом или другом бизнесе в России².

Total – один из четырех основных акционеров проекта «Ямал СПГ» 22 марта 2022 г. заявила, что компания присоединится к санкциям ЕС против России даже в ущерб собственным интересам и свернет деятельность в России для обеспечения безопасности своих сотрудников, отка-

¹ См.: EU Sanctions against Russia Explained. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia-explained/> (дата обращения: 15.03.2025).

² См.: Thoughts on the Impact of Foreign Companies Exiting the Russian Oil and Gas Industry. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/thoughts-on-the-impact-of-foreign-companies-exiting-the-russian-oil-and-gas-industry/> (дата обращения: 15.03.2025).

жется от дополнительного финансирования проектов в России и разрабатывает политику в рамках ЕС для обеспечения безопасности поставок энергоносителей в европейские страны и др.

Проект «Ямал» является капиталоемким и технологичным, и без технической и финансовой поддержки Total это напрямую затронет расширение и модернизацию отраслей зеленой энергетики.

Рост транспортных расходов

В зависимости от места добычи и назначения транспортировку СПГ можно разделить на три вида: трубопроводный, автомобильный и морской. Страны, отправляющие СПГ в Китай, в основном используют морской путь, а именно: по Тихому океану (из Австралии, Малайзии и т. д.), по Северному Ледовитому океану (из России и т. д.), по Индийскому океану (из Катара и т. д.), по Атлантическому океану (из Испании, Нигерии и т. д.). Объем СПГ, поставляемого в Китай по тихоокеанскому и арктическому маршрутам, относительно велик.

Морские пути являются артериями международной торговли и глобальной транспортировки жизненно важных товаров. Перевозчики СПГ из России следуют через Северный Ледовитый океан в Китай по Берингову проливу, который соединяет Россию и США. Если США будут намеренно препятствовать нормальной транспортировке этих судов, например, вводя дополнительные проверки безопасности при прохождении через соответствующие порты, это приведет к увеличению сроков доставки и повышению стоимости транспортировки СПГ.

В случае перевозчиков, работающих на других маршрутах, особенно проходящих через воды Черного моря, вынужденное изменение маршрутов из-за политической ситуации увеличит нестабильность перевозок, а дополнительные меры или выбор новых маршрутов с целью повышения безопасности перевозок еще больше повысит их стоимость.

Влияние на общий доход и прибыль

Одновременно с ростом прибыли «Ямал СПГ» ставка налога на прибыль также выросла, что значительно увеличило давление на налоговые расходы проекта.

Барьеры на пути развития российско-китайского энергетического сотрудничества

Таким образом, барьерами на пути развития российско-китайского энергетического сотрудничества выступают:

1. Негативные эффекты модели экономического сотрудничества, ориентированной на политику.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем в настоящее время в значительной степени обусловлено геополитикой, энергетической безопасностью, дипломатической стратегией и другими фактора-

ми, т. е. доминирует нерыночная мотивация. Так, фиксированные целевые показатели зачастую вступают в противоречие с актуальной рыночной конъюнктурой, а инерционность управленческих решений ограничивает оперативность реакции на рыночные изменения, что негативно сказывается на экономической эффективности сотрудничества.

Россия нуждается в Китае как в широком рынке потребления энергии, чтобы компенсировать сокращение европейского рынка в последние годы из-за санкций и других факторов, одновременно способствуя своей внутренней экономической стабильности. При этом Китаю необходимо обеспечить свою энергетическую безопасность, гарантировать стабильный импорт энергоносителей. Чрезмерная зависимость энергетической безопасности Китая от импорта углеводородных ресурсов из России неизбежно ослабляет переговорную силу КНР на международных энергетических рынках и ограничивает адаптационный потенциал в условиях изменяющейся глобальной конъюнктуры.

2. Возможные негативные последствия изменений в международном политическом ландшафте.

Западные санкции создали барьеры для российско-китайской торговли энергоносителями. Поэтому Россия и Китай стараются использовать расчеты в национальной валюте в двусторонней торговле, особенно газом, нефтью и другими сырьевыми товарами, чтобы избежать риска «длинной руки юрисдикции» со стороны Соединенных Штатов.

3. Сокращение российских энергетических запасов и переориентация российско-китайской политики на экологически устойчивое развитие.

Минеральные ресурсы конечны, и в результате их интенсивной эксплуатации в последние годы запасы энергоресурсов в России значительно сократились по сравнению с тем, что было десять лет назад. В проекте национального доклада «О состоянии и об охране окружающей среды в 2023 году» Министерство природных ресурсов Российской Федерации отмечает, что запасы природного газа в России в 2014 г. составляли около 50,2 трлн м³, а в 2023 г. они сократились до 45,3 трлн м³, что говорит о сокращении запасов на 9,76% за последние 9 лет; колебание запасов угля незначительны: в 2014 г. – 273,5 млрд т, в 2023 г. – 272,8 млрд т; а запасы нефти в 2023 г. выросли на 4,37% по сравнению с 2014 г.¹

Стоит отметить, что нефть и газ являются невозобновляемыми ресурсами, и их быстрое истощение неизбежно приводит к сокращению

¹ См.: URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2023_/?ysclid=m96nk1hqnh974458896 (дата обращения: 15.03.2025).

запасов и обострению конкуренции за долю основных российских потребителей энергии, таких как Китай, Япония, Европа и Индия.

В последние годы структура энергопотребления значительно изменилась в результате внедрения политики экологически устойчивого развития в различных странах. Например, в Китае с полной реализацией углеродного пика и углеродной нейтральности предпринимаются значительные усилия по постепенному сокращению доли угля в энергобалансе.

Россия начала проводить аналогичную политику. Так, с 1 ноября 2021 г. премьер-министр М. Мишустин утвердил Стратегию социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Стратегия предполагает, что Россия будет сокращать выбросы парниковых газов наряду с устойчивым экономическим ростом и планирует стать углеродно нейтральной к 2060 г.¹

Для достижения этой цели Россия намерена контролировать выбросы углерода в энергетическом, жилищно-коммунальном секторах, значительно сократить долю тепловой генерации в энергетике и электрифицировать транспорт и другие сектора. Соответственно, спрос России и Китая на более чистые источники энергии, такие как природный газ и атомная энергия, будет неуклонно расти.

Пути развития российско-китайского энергетического сотрудничества

Определим меры преодоления барьеров и предложения по развитию российско-китайского энергетического сотрудничества:

1. Укрепление автономного сотрудничества между энергетическими предприятиями на основе координации со стороны правительства.

Подавляющее большинство российских и китайских энергетических компаний являются монополистическими крупными государственными предприятиями, которые имеют тесные отношения с правительством и даже могут брать на себя часть его обязанностей и подчинены национальной стратегии энергетической безопасности. Однако для энергетических предприятий России и Китая основной мотивацией по-прежнему является стремление к максимизации прибыли, и им необходимо избегать прогнозируемых рыночных рисков в своей деятельности. Поэтому перспективным направлением развития сотрудничества является осуществление независимых контактов между энергетическими компаниями, экономических и торговых обменов, создание платформы для обмена между энергетическими предприятиями, организация деловых форумов и выставок в области энергетики, расширение каналов сотруд-

¹ См.: URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

ничества. Например, может быть ускорена реализация проекта китайско-монгольско-российского газопровода (50 млрд м³/год), а также увеличена транспортировка газа по восточному маршруту (6 млрд м³/год).

2. Снижение доли доллара США в расчетах по российско-китайской торговле энергоносителями.

Во-первых, риск, связанный с колебаниями валютных курсов между Россией и Китаем, неизбежен. Чтобы помочь предприятиям избежать рисков, следует повысить осведомленность предприятий об управлении валютными рисками и принять соответствующие меры по хеджированию валютных рисков, включая использование валютных фьючерсов и других деривативов. Во-вторых, снизить зависимость российской торговли промежуточными энергоносителями от Общества всемирной межбанковской системы финансовых телекоммуникаций (SWIFT) для обхода финансового регулирования со стороны США. Дальнейшее расширение доли юаневых и рублевых расчетов, использование китайской юаневой трансграничной платежной системы (CIPS) и российской рублевой системы крупных платежей (BRPS) для завершения трансграничных операций, избавление банков России и Китая от третьей стороны для самостоятельного завершения клиринга, а также совершенствование механизма юаневых и рублевых свопов и переводов, снятие существующих ограничений для России и Китая по проведению расчетов в национальной валюте. В то же время это позволит усовершенствовать механизм обмена и перевода юаня и рубля и решить технические проблемы, которые в настоящее время ограничивают развитие расчетов в национальной валюте между Россией и Китаем.

3. Совершенствование существующей энергетической структуры и расширение сотрудничества в области чистой энергии.

Проведение Россией и Китаем углеродно нейтральной энергетической политики окажет значительное влияние на энергетическое сотрудничество. У России богатый опыт мирного использования атомной энергии. В настоящее время Россия и Китай имеют два проекта сотрудничества в области атомной энергетики в Тяньване и Сюй Дабао. Кроме того, Россия и Китай могут изучить потенциал других источников энергии, таких как солнечная, ветровая и гидроэнергетика, использование биотоплива.

Выводы

Отличительными особенностями торгово-экономического сотрудничества России и Китая в энергетической сфере является высокая зависимость от природных ресурсов, географических факторов и политической обстановки. Так, торговля энергоресурсами подвержена значительным колебаниям цен на нефть, газ и электроэнергию, что влияет на

структуру и стабильность взаимоотношений между странами. Дополнительным фактором является технологическая зависимость, поскольку многие виды сотрудничества требуют передачи технологий для добычи, переработки и распределения энергоресурсов.

Вместе с тем энергетическое сотрудничество обеспечивает стратегическую безопасность обеих стран: для Китая – в поддержании собственной энергетической безопасности и обеспечении стабильности импорта энергоносителей; для России – смягчение негативных последствий изоляции России Западом и негативных последствий санкций.

При этом Китай может не только импортировать энергию из России, но и в полной мере использовать собственные технологические и финансовые преимущества в области новой энергетики, ориентировать китайские предприятия новой энергетики на выход на российский рынок, осуществлять инвестиционное и технологическое сотрудничество в области новой энергетики. Например, Китай обладает мощным капиталом и технологическими резервами в области новых энергетических транспортных средств, в то время как Россия в последнее время активно планирует развитие электромобилей на водородных батареях и топливных элементах, а также продвигает проекты по беспилотному вождению и другие высокотехнологичные проекты¹.

Список литературы

1. Азиева Р. Х. Перспективы сотрудничества России и Китая в контексте развития топливно-энергетического комплекса // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 9. – С. 49–67.
2. Гребениченко С. Ф., Чэнь Чэн. Глобальная энергетика – горизонты стратегического партнерства России и Китая // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 1. – С. 40–54.
3. Зайков К. С., Спиридонов А. А., Фадеев А. М. Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере: стратегический взгляд // Арктика и Север. – 2024. – № 54. – С. 22–37. – DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.22>
4. Пешков Г. Ю., Бондарь Е. Г. Энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем в условиях низкоуглеродной экономики // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 10. – № 1 (56). – С. 180–190. – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2022-10-1-180-190>

¹ Россия планирует выпуск собственной линейки электромобилей. – URL: https://rg.ru/2021/07/19/mishustin-rossiia-planiruet-vypusk-sobstvennoj-linejki-elektromobilej.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 15.03.2025).

5. An J., Mikhaylov A. Yu. Analysis of Energy Projects Financial Efficiency and Renewable Energy Generation in Russia // Finance: Theory and Practice. – 2021. – № 25 (5). – P. 79–91. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-5-79-91>
6. Erokhin V., Tianming G. Renewable Energy as a Promising Venue for China-Russia Collaboration // Energy Transition Economic, Social and Environmental Dimensions / edited by S. A. R. Khan, M. Panait, F. Puime Guillen, L. Raimi. – Singapore : Springer, 2022. – P. 73–101. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-19-3540-4_3
7. Kang X., Zhao W., Gao W. Stability Study of Energy Cooperation Based on Sino-Russian Oil Cooperation // Forecasting. – 2020. – № 3. – P. 65–73.
8. Karlusov V., Yarkov D. Cooperation between Russia and China in the Oil and Gas Energy Sector: Common Prerequisites, Political and Legal Framework, Key Areas and Development Projects // Economic Annals-XXI. – 2021. – № 193 (9-10). – P. 15–24. DOI: <https://doi.org/10.21003/ea.V193-02>
9. Jia L. Russia and China Energy Cooperation: Why Russia is Still Important to Today's China? – URL: <https://s-space.snu.ac.kr/handle/10371/166666> (дата обращения: 10.04.2025).
10. Li J., Xu J. The Impact of Russia-Ukraine Conflict on China-Russia Energy Cooperation: a Case of the Yamal LNG Project // Eurasian Economy. – 2024. – № 6. – URL: <https://oyjj-oys.ajcass.com/Magazine/Show?id=97459> (дата обращения: 15.03.2025).
11. Makarov A. A. Technological Progress Opportunities in the Energy Sector of Russia // Studies on Russian Economic Development. – 2020. – № 31. – P. 52–63. – DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700720010086>
12. Meynkhart A. Priorities of Russian Energy Policy in Russian-Chinese Relations // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2020. – Vol. 10 (1). – URL: <https://econjournals.org.tr/index.php/ijee/article/view/8507> (дата обращения: 15.03.2025).
13. Valizadeh A., Taheri N. China and Russia Interactions in the Field of Energy: From Unstable Cooperation to Strategic Partnership // Central Eurasia Studies. – 2023. – № 16 (1). – P. 373–397. – DOI: <https://doi.org/10.22059/jcep.2022.338220.450053>
14. Yilmaz S., Daksueva O. The Energy Nexus in China-Russia Strategic Partnership // International Relations of the Asia-Pacific. – 2019. – Vol. 19. – № 1. – P. 63–88. – DOI: <https://doi.org/10.1093/irap/lcx003>

References

1. Azieva R. Kh. Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaya v kontekste razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa [Prospects of Cooperation Between Russia and China in the Context of the Development of

the Fuel and Energy Complex]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 2023, No. 9, pp. 49–67. (In Russ.).

2. Grebenichenko S. F., Chen Ch. Globalnaya energetika – gorizonty strategicheskogo partnerstva Rossii i Kitaya [Global Energy – Horizons of Strategic Partnership Between Russia And China]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Socio-Humanitarian Knowledge], 2017, No. 1, pp. 40–54. (In Russ.).

3. Zaykov K. S., Spiridonov A. A., Fadeev A. M. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v Arktike v energeticheskoy sfere: strategicheskii vzglyad [Cooperation Between Russia and China in the Arctic Energy Sector: a Strategic Perspective] *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, No. 54, pp. 22–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.22>

4. Peshkov G. Yu., Bondar E. G. Energeticheskoe sotrudnichestvo mezhdru Rossii i Kitaem v usloviyakh nizkouglerodnoy ekonomiki [Energy Cooperation Between Russia and China in a Low-Carbon Economy]. *Aktualnye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], 2021, Vol. 10, No. 1 (56), pp. 180–190. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2022-10-1-180-190>.

5. An J., Mikhaylov A. Yu. Analysis of Energy Projects Financial Efficiency and Renewable Energy Generation in Russia. *Finance: Theory and Practice*, 2021, No. 25 (5), pp. 79–91. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-5-79-91>.

6. Erokhin V., Tianming G. Renewable Energy as a Promising Venue for China-Russia Collaboration. *Energy Transition Economic, Social and Environmental Dimensions*, edited by S. A. R. Khan, M. Panait, F. Puime Guillen, L. Raimi. Singapore, Springer, 2022, pp. 73–101. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-19-3540-4_3

7. Kang X., Zhao W., Gao W. Stability Study of Energy Cooperation Based on Sino-Russian Oil Cooperation. *Forecasting*, 2020, No. 3, pp. 65–73.

8. Karlusov V., Yarkov D. Cooperation between Russia and China in the Oil and Gas Energy Sector: Common Prerequisites, Political and Legal Framework, Key Areas and Development Projects. *Economic Annals-XXI*, 2021, No. 193 (9-10), pp. 15–24. DOI: <https://doi.org/10.21003/ea.V193-02>

9. Jia L. Russia and China Energy Cooperation: Why Russia is Still Important to Today's China? Available at: <https://s-space.snu.ac.kr/handle/10371/166666> (accessed 10.04.2025).

10. Li J., Xu J. The Impact of Russia-Ukraine Conflict on China-Russia Energy Cooperation: a Case of the Yamal LNG Project. *Eurasian Economy*, 2024, No. 6. Available at: <https://oyjj-oys.ajcass.com/Magazine/Show?id=97459> (accessed 15.03.2025).

11. Makarov A. A. Technological Progress Opportunities in the Energy Sector of Russia // *Studies on Russian Economic Development*, 2020, No. 31, pp. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700720010086>.

12. Meynkhard A. Priorities of Russian Energy Policy in Russian-Chinese Relations. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2020, Vol. 10 (1). Available at: <https://econjournals.org.tr/index.php/ijee/article/view/8507> (accessed 15.03.2025).

13. Valizadeh A., Taheri N. China and Russia Interactions in the Field of Energy: From Unstable Cooperation to Strategic Partnership. *Central Eurasia Studies*, 2023, No. 16 (1), pp. 373–397. DOI: <https://doi.org/10.22059/jcep.2022.338220.450053>.

14. Yilmaz S., Daksueva O. The Energy Nexus in China–Russia Strategic Partnership. *International Relations of the Asia-Pacific*, 2019, Vol. 19, No. 1, pp. 63–88. DOI: <https://doi.org/10.1093/irap/lcx003>.

Поступила: 07.05.2025

Принята к печати: 03.07.2025

Сведения об авторах

Цзынань Ли

аспирант кафедры менеджмента
экономического факультета РУДН.
Адрес: ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая,
д. 6.
E-mail: 1042225251@pfur.ru

Лылова Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
экономического факультета РУДН.
Адрес: ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая,
д. 6.
E-mail: lylova-ev@rudn.ru

Information about the authors

Zinan Li

Post-Graduate Student of the Department
of Management of the Faculty of Economics
of RUDN University
Address: Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow,
117198, Russian Federation
E-mail: 1042225251@pfur.ru

Lylova Elena Viktorovna

PhD, Assistant Professor, Assistant
Professor of the Department
of Management of the Faculty of Economics
of RUDN University.
Address: Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow,
117198, Russian Federation.
E-mail: lylova-ev@rudn.ru